

дома все они полегли от снайперских пуль. Боевики простреливали каждый метр”, – вспоминает один из очевидцев тех событий.

Тех, кто сумел укрыться от пуль и осколков, и тела погибших ребят вывезли на БТР, когда состоялись переговоры с боевиками об обмене ранеными и убитыми. “Лейтенант и его бойцы ценой своей жизни спасли многих братишек. Если бы они не приняли на себя основной удар, в огневой мешок попала бы вся группа”, – говорят друзья павших солдат. Операция по освобождению села успешно завершилась лишь к 20 марта. Еще две недели смерть собирала в Комсомольском свою страшную жатву.

Указом Президента № 1166 от 26 июня 2000 года Проничев Алексей Валерьевич награжден орденом Мужества (посмертно).

Похоронен Алексей 16 марта 2000 на кладбище «Сорочья гора» в г. Златоусте.

Имя Алексея Проничева увековечено на мемориальной доске, установленной в школе №90, где учился погибший солдат.

Говорит учительница Алексея, классный руководитель его 9 «Б»: «Я горжусь подвигом Алеши, горжусь тем, что он сумел побороть в себе страх. Значит, было заложено в нем это – мужество, героизм».

А вот слова из письма подполковника И. И. Сёмина, командира войсковой части, где служил Алексей, его родителям: «Военнослужащие части всегда будут помнить веселого сослуживца, надежного друга, хорошего человека Проничева Алексея...»

Алеша любил шахматы и баскетбол, лес и походы, песни у костра под гитару и грибную «тихую охоту»... Близкие Алексею люди называли его «лестным человеком». Любил он своих родных и девушку, которая ждала его из армии. Но война унесла все: мечты, надежды, любовь...

Который час поет нам пулемет,
Зажав нас в грязь раздолбанных окопов.
И каждый час – не день, скорее год,
У жизни рокового поворота.

Мы ждем, когда скорее ляжет ночь.
И нету сил уже для контратаки.
У них в руках такая сжата мощь.
Мы ж копим силы для последней драки.

Мне слишком просто было б умереть.
Трудней гораздо, жизни зная цену,
Ее сегодня до ночи сберечь.
А там продать ее еще успею.

У грязи под локтями нету дна.
И, звоном обвалакивая уши,
Все тянет песню, песню без конца
Свинцовый дождь, забрызгав кровью лужи.

Мы ждем еще, темнея от вражды.
Но долгие часы закатный, не дожидаться.
А если так – то все равно в гробы,
Какой резон нам ночи дожидаться.

Мы в полный рост встаем, бросаясь в бой,
И ненавистью страх былой размажет.
И виду ни один и ни другой,
Что умирать не хочет, не покажет.

Теряя кровь и жизни, мы пойдем.
Вставайте, братья, кто живой остался!
Пусть шансов нет. Но все ж мы поживем.
Нам только б с пулеметом рассчитаться.

Огонь в упор. Хрипит наш командир.
И в горле крик ломается от пули.
Но в целом мире нет таких причин,
Чтобы назад мы лица повернули.

Бежим быстрее! Остатки сил растраты!
Окопов грязь осталась за спинойю.
В них слишком тесно было б умирать.
А смерть такая жизни-то не стоит.

Вот пулемет. Еще один рывок,
Когда уже рукой подать до счастья.
У нас земля уходит из-под ног,
И мир весь распадается на части.

Рокочет ствол, стрельбою раскален,
Огнем своим дырявя наши груди.
И, падая, мы все еще ползем,
Как к свету, к ненавистной амбразуре.

И вот на звонком слогe пулемет,
Не донеся нам строчки до куплета,
Гранатой искореженный, замолк
В финале измененного сюжета.

Летучий дым уходит, обнажив
Глазам войной растерзанные трупы.
Я все еще не верю в то, что жив,
Отсрочив смерть в последние минуты.

Который час поет нам тишина,
Своей тоской лаская наши лица.
Нам этой ночью было не до сна,
Мы тишиной всё не могли напиться.